Около двух часов пополудни Линь Цянь закончила обрабатывать информацию для конференции и понесла ее в кабинет Ли Чжи Чэна.

Босс, как всегда, стоял у окна, погрузившись в собственные мысли.

Девушка положила документы ему на стол и уже собиралась повернуться и выйти, когда до нее донесся его голос.

- Пойдешь со мной.

Она перевела на него спокойный взгляд, хотя все внутри затрепетало. Улыбнулась.

- Хорошо.

Хотя эта стратегическая встреча была важной и конфиденциальной, он попросил ее присутствовать. Это явно говорило о высоком уровне доверия.

Хех… Босс, такой молодой и неопытный, оказался все же вполне способным оценивать людей по достоинству и эффективно пользоваться их талантами.

***

Мощные лампы конференц-зала осветили длинный стол из бронзового дуба, за которым сейчас сидело восемь человек: Ли Чжи Чэн, Гу Янь Чжи, заместитель директора отдела производственных технологий, президент и вице-президент конгломератных филиалов, заместитель председателя Департамента, маркетинговый директор, директор производственного отдела, финансовый директор и сотрудник, ответственный за закупки.

Эти люди составляли основную команду управления «Ай Да».

Ли Чжи Чэн сидел в центре. Линь Цянь заняла позицию не за длинным конференц-столом, а в кресле за спиной босса.

Заседание проходило под председательством Гу Янь Чжи. Не смотря на то, что причина собрания была мрачной и негативной, директор Гу вел себя свободно, спокойно и почти равнодушно.

После того, как все расселись, он произнес:

- Я хотел бы кое-что сообщить вам сразу же, до того, как мы начнем. Сегодня нам предстоит обсудить стратегию последующего поведения «Ай Да». Мы все здесь хорошо понимаем ту ситуацию, в которой оказалась компания. Директор Ли только недавно занял эту должность. Если сформулировать цели и требования для сегодняшней встречи, они будут звучать следующим образом: это будет брейншторм, полноценная дискуссия, где допускается предлагать любые варианты, которые покажутся вам резонными и оптимальными для «Ай Да». Будем искать истину, основываясь на конкретных фактах и доводах. Строго соблюдаем регламентацию и не переходим на личные оскорбления. Если все ясно, тогда можем начинать, - мужчина обвел комнату внимательным взглядом, отметив, что вопросов или возражений не

поступило. – Финансовый отдел, вам слово.

На какой-то миг в комнате воцарилась тишина. До слуха Линь Цянь донеслись звуки, свидетельствующие о волнении и возбуждении присутствующих – кто-то стал быстрее дышать, кто-то ерзал на своем стуле, кто-то щелкал ручкой. Она не ожидала, что Гу Янь Чжи именно таким образом построит свое выступление. Официальный, сухой тон, казалось, должен был, наоборот, заставить всех присутствующих быть более сдержанными и осмотрительными. Но, подумав над этим еще раз, девушка поняла, что каждое его слово тщательно продумано и отполировано. Все именно так, как и должно было быть.

Лицо Ли Чжи Чэна, как всегда, оставалось очень спокойным и сосредоточенным. Окружавшие его люди, за исключением Гу Яня и ее самой, все были среднего или более старшего возраста, и из-за этого он казался еще более молодым и красивым.

Финансовый директор подготовил презентацию. После краткого обзора он перешел к сути своего рассказа и, наконец, словно скинул с себя защитную ракушку:

- Подсчеты показали, что после завершения выплат потерпевшим в канцерогенном скандале, ликвидные активы компании в короткие сроки достигнут отметки в… - он сделал небольшую паузу. – 200-500 миллионов юаней.

Остальные участники конференции переглянулись. Линь Цянь ощутила, как внутри нее все сжалось. Пальцем на мягкой коже своей коленки она написала цифру «десять миллионов долларов», зачеркнула ее, и вписала другую «два миллиона долларов».

Оказывается, все было даже еще хуже, чем она ожидала.

Два миллиона. Что за сумма для нынешней эпохи? Всего два миллиона! И это компания с тысячами сотрудников!

Девушка смогла заставить себя посмотреть на Ли Чжи Чэна. Он сидел прямо, положив руку на стол. Лицо его было обращено к финансовому директору и, вопреки ожиданиям, сохраняло спокойствие.

Мысленно Линь Цянь вернулась на пару дней назад, когда он только прибыл сюда, в пышном многолюдном кортеже. Когда он занимал свой кабинет, под внимательными взорами всех сотрудников.

Этот контраст вдруг заставил ее ощутить небольшое сочувствие к нему.

То, что в атмосфере собрания воцарилось смятение, стало даже еще более заметно, когда говорить начал маркетинговый директор.

Это был весьма способный сорокалетний мужчина по имени Сюэ Мин Тао. Выглядел он довольно спокойным и утонченным. Линь Цянь понимала ситуацию, в которой оказался этот мужчина. Когда бывший гендиректор принял решение начать экспансию на зарубежные рынки, Сюэ Мин Тао, с его вполне разумными опасениями и склонностью к безопасным стратегиям, превратился в номинальную фигуру, не имевшую особенного влияния на внешнюю политику компании. Однако нынешняя ситуация, которую можно было сравнить с периодом междуцарствия, могла бы позволить ему восстановить контроль над маркетинговой стратегией «Ай Да». Притесняемый так долго, он буквально кипел, жаждал проявить себя и в полной мере реализовать свой гений. Битва за «Ай Да» была для него близка к сердцу и принципиально важна.

Разумеется, он придумал очень сложный план маркетинговой компании.

Он проанализировал текущее состояние на рынке, ориентируясь на четыре основных категории продуктов компании: роскошные кожаные сумки, сумки и рюкзаки для повседневного ношения и отдыха, сумки и портфели для служебного и делового использования, багажные чемоданы. Также в расчет были приняты небольшие и миниатюрные сумочки, клатчи и барсетки. В учет шли преимущества и недостатки конкурентов, сравнение их и «Ай Да», был проведен анализ рекламных компаний и акций, маркетинговых стратегий и планов. Например, было выявлено, что качество рюкзаков для альпинизма недостаточно высоко, поэтому следует сменить материал и усилить контроль качества. Или что багажные чемоданы продавались гораздо хуже, чем могли бы, и следовало вложить больше ресурсов в их рекламу.

Линь Цянь не могла не признать – это было очень подробное и тщательное исследование. Без многолетнего опыта маркетинга и очень полного понимания маркетинговых и сбытовых аспектов ситуации в целом, провести его на таком качественном уровне было просто нереально. Доклад создавал впечатление некой весьма детальной «дорожной карты», где отмечались и общие цели, и конкретные шаги для реализации всех обозначенных требуемых изменений. Похоже, Сюэ Мин Тао впечатлил не только ее. Присутствующее перебрасывались одобрительными взглядами, появилась некое ощущение уверенности в завтрашнем дне.

Маркетинговая стратегия сейчас находилась в центре внимания и, по факту, была основной сутью сегодняшней встречи. После выступления маркетингового директора началась активная дискуссия.

Гу Янь Чжи едва заметно улыбнулся и кивнул Сюэ Мин Тао. Даже Ли Чжи Чэн не только внимательно слушал его выступление, но и вчитывался в документы, приготовленные маркетинговым отделом для этой презентацией. Новый директор выглядел исключительно внимательным и заинтересованным. Линь Цянь видела даже, как он вносит в свой набор документов какие-то заметки. Ощущения почему-то напомнили девушке обучение в вузе, когда на лекцию приходил действительно серьезный профессор с большим опытом практической работы по своему предмету.

Но она все ждала, надеялась, что Сюэ Мин Тао упомянет проект «Мин Шэн». Однако этого не произошло.

Закончив свою презентацию, маркетинговый директор произнес лишь одно:

- В течение следующих пяти лет мы возродим империю «Ай Да!»

Все присутствующие одобрительно кивнули, и только Линь Цянь выглядела разочарованной.

Конференц-зал погрузился в тишину. Каждый задумался над услышанным, многие из присутствующих косились на Ли Чжи Чэна. Они ожидали, что настолько реалистичный и реализуемый план дальнейшего развития компании обязательно заставит его хоть как-то проявить свое отношение к происходящему.

Пару минут спустя директор Ли и вправду отложил документы в сторону и оглядел собравшихся. Их глаза тот час же, естественно, сосредоточились на нем.

- План хорош, - медленно сказал он. – Я ознакомлюсь с ним более внимательно.

Лицо Сюэ Мин Тао буквально засияло от удовольствия и гордости. Линь Цянь с некоторым

сарказмом мысленно произнесла: «Молодец, Босс! Даже глазом не повел».

Но неожиданно Ли Чжи Чэн сменил тему обсуждения.

- Мне поступило предложение относительно проекта «Мин Шэн», способного оживить «Ай Да». Что думаете на этот счет? – произнося эти слова, он расслабился и выглядел даже более спокойным и сдержанным чем обычно.

Сердце Линь Цянь пропустило удар, а затем забилось быстрее.

Это ведь… Это ведь он о ней!

Сюэ Мин Тао выдержал паузу, обдумывая вопрос. Затем нашел в папке отчет и передал его Ли.

- Директор Ли, мы проводили SWOT-анализ специально для группы «Мин Шэн». Использовать их – это действительно хорошее решение. Если нам удастся заполучить контракт, это позволит быстро изменить позицию «Ай Да» в отрасли, и в перспективе сможет открыть нам новый рынок. Но, говоря откровенно, за внимание «Мин Шэн» уже соперничают «Синь Баожи» и «Сы Мэйци», наши самые могущественные конкуренты. Поскольку мы несколько выпали из индустрии, они успели продвинуться далеко вперед и заполучить множество выгодных контрактов. К тому же прежде «Ай Да» никогда не участвовала в государственных предприятиях. Так что в этом соревновании у нас маловато шансов. И если мы потратим время и средства, добывая этот проект, даже выигрыш в данном случае будет Пирровой победой, сулящей или совсем незначительную прибыль, или полное ее отсутствие.

Теперь задумался Ли Чжи Чэн.

Линь Цянь нахмурилась. Слова Сюэ Мин Тао заставили ее ощутить сильное давление. Действительно, она концентрировалась лишь на преимуществах этого проекта, и он действительно мог бы спасти «Ай Да», поэтому в ее воображении все выглядело куда более оптимистично. Но теперь, после того, как Сюэ Мин Тао упомянул реальные трудности в реализации, девушка подумала о том, что предложенный ею сценарий поведения звучал почти как бесперспективное и изначально проигрышное дело. Они начали слишком поздно, не имели связи и денег. Так каким образом можно было бы победить конкурентов?

Пока директор Ли молчал, говорить начал заместитель директора отдела производственных технологий.

Это был почти пятидесятилетний мужчина по имени Лю Тун, и работал он в компании еще со времен председателя Сюй Юна, поэтому воспринимался как опытный ветеран, лично наблюдавший развитие и последующий крах «Ай Да». Он не испытывал ни малейшего трепета перед Ли Чжи Чэном и не выказывал желания выслужиться перед новым директорам. Выглядел мужчина великодушно и зрело, как умудренный жизнью старец.

- Чжи Чэн, - сказал он. – Я в корне не согласен даже рассматривать проект «Мин Шэн» и этот пресловутый выход на новые рынки. Разве не из-за подобного мышления «Ай Да» оказалась сейчас в столь плачевном положении? Мы что, собираемся повторить ошибку, уже принесшую нам так много бед? Мы делаем сумки. Это самый большой рынок в стране, сотни миллионов потребителей. Да, рынок у нас отняли, но мы собираемся его вернуть. Эти все государственные проекты и корпоративные закупки совершенно неадекватны и требуют высоких затрат при низкой прибыли. Так что я не согласен. Я полагаю, что Мин Тао прав, и нам нужно думать приземленнее, выбирать реалистичные планы, с гарантированным результатом. Нам нужно возвращаться на нормальный, привычный рынок, а не лезть в воду, не зная броду!

Он был прав. Слова Лю Туна звучали логично и взвешенно, говорил он твердо и уверенно, так что многие из присутствующих согласно кивнули, будто он высказал именно то, что лежало сейчас на их душах.

Ли Чжи Чэн нахмурился.

Фактически, Лю Тун бросил ему вызов, но новый директор молчал. Он и в обычное время-то был совершенно непонятным и сложным человеком, но в этот момент стал совершенно непостижимым. Атмосфера в зале начала накаляться.

Линь Цянь слушала молча. Гу Янь Чжи окинул собравшихся взглядом.

Один из мужчин начал говорить, стараясь смягчить ситуацию:

- Директор Ли, мы просто хотим, чтобы вы услышали мнения своих подчиненных. Стратегию и цели компании вы всегда можете пересмотреть, откорректировать и изменить в любое удобное для вас время.

Остальные согласно закивали. Линь Цянь вздохнула. Похоже, это все.

- Мы просим вас тщательно все рассмотреть, прежде чем принимать окончательное решение, - добавил еще кто-то.

Однако, совершенно неожиданно, Ли Чжи Чэн кивнул Лю Туну, и окинул своих подчиненных внимательным, тяжелым взглядом. В его голосе слышался ропот мощного ручья, способного медленно, но верно проложить себе путь сквозь самый неподатливый камень.

- Я не нуждаюсь в повторном обдумывании всего, что только что услышал.

Линь Цянь застыла на своем месте, не осмеливаясь даже шевельнуться. Остальные выглядели не менее ошеломленными.

- Сегодня я принял окончательное решение. Мы добьемся контракта с «Мин Шэн», чего бы нам это не стоило.

***

Вечер.

Линь Цянь сидела в своем кабинете, только-только закончив разгребать сегодняшние дела. Девушкой овладело какое-то необъяснимое настроение, в котором доминировало беспокойство.

Может быть, это потому, что на сегодняшнем собрании Ли Чжи Чэн сказал «Сегодня я принял окончательное решение». «Сегодня»? Это не тогда ли, когда они вместе обедали, и она предложила заняться «Мин Шэн»?

И как теперь понять, насколько сильное влияние оказали на него ее слова?

Линь Цянь чувствовала одновременно и возбуждение, и беспрецедентное давление.

Тогда противостояние нового директора неизбежно привело к ощутимому изменению окружающей атмосферы. Выражение лица Лю Туна сразу изменилось, Сюэ Мин Тао не издал ни звука, остальные присутствующие отводили взгляды.

Однако после того, как проявилась реакция на его слова, Ли Чжи Чэн заговорил снова:

- Компания переживает тяжелый период, и мы должны работать сообща. Сейчас я являюсь представителем большинства заинтересованных сторон и, следовательно, обладаю правом вето. Поэтому с этого момента, прежде чем принимать решение, мы будем проводить собрания подобного рода. Но мой голос все равно будет оставаться решающим. Заседание закрыто.

Воспоминания о тех событиях вновь заставляли кожу девушки покрываться мурашками. Прямо сейчас дверь кабинета директора Ли была закрыта. Там проходило что-то вроде урезанной версии предыдущего собрания. Присутствовали только Ли Чжи Чэн, Гу Янь Чжи и Лю Тун. Никто не знал, что сейчас обсуждают между собой эти три самых больших шишки «Ай Да». В какой-то момент до слуха девушки донесся громкий, возмущенный голос Лю Туна, но слов было не разобрать. Сейчас же в кабинете царила тишина.

Некоторое время спустя дверь, наконец, распахнулась. Линь Цянь встала со своего кресла и увидела выходящего наружу Лю Туна, выглядевшего спокойным и собранным. Похожее выражение лица застыло и на лице Гу Янь Чжи, идущего чуть позади.

Линь Цянь не понимала, что сама она чувствовала в данный момент, но нужно было собраться с мыслями. Она взяла протоколы встречи и уверенно вошла в кабинет генерального директора, чтобы передать их Ли Чжи Чэну.

Несомненно, его выступление на сегодняшнем заседании вызвало резонанс в компании. Интересно, что сейчас говорят о нем руководители и сотрудники?

Что он самодур и зазнайка?

Или что решителен, очень уверен и обладает собственными независимыми взглядами и идеями?

Линь Цянь думала о том, что ее новый босс выглядит холодным и тихим. Она уже успела узнать его сильную и решительную сторону. Но сегодня он открылся ей с неожиданного ракурса. Этот мужчина представлял собой немного большее, чем она могла ожидать.

Закат залил офис золотым светом.

Ли Чжи Чэн сидел на диване посреди комнаты. Его привычный облик холодности и равнодушия сейчас несколько изменился. Руки мужчины опирались на колени, лицо было спокойным. Он выглядел глубоко задумавшимся. На кофейном столике перед ним стояли две чашки, все еще исходящие паром, оставленные, видимо, Лю Туном и Гу Янь Чжи.

Линь Цянь деликатно прокашлялась, обозначая свое присутствие, и произнесла:

- Босс, насчет сегодняшнего собрания.

Он поднял глаза и посмотрел на ее лицо внимательным взглядом. Его темные радужки, почти сливающиеся цветом со зрачками, выражали напряжение. Приняв от нее документы, он внимательно прочитал каждую страницу.

В комнате царила тишина. Единственными звуками были шорох переворачиваемых листов и журчание воды в аквариуме с золотой рыбкой. Линь Цянь очень нервничала, но все же смогла справиться с собой и начать говорить.

- Выслушав все идеи на сегодняшнем собрании, я очень серьезно задумалась…

Ли Чжи Чэн снова взглянул на нее. Вблизи его лицо казалось еще более благородным и красивым, а глубокий взгляд – холодным.

- Передумала?

Девушка внезапно осознала, что ее начальник говорит с людьми очень лаконично, но при этом всегда умудряется четко указывать на саму суть обсуждаемого вопроса, что позволяло его собеседникам быстро перейти к делу и давать ему точные ответы.

Она предпочла бы более тактичный и может быть даже завуалированный подход, но теперь иного варианта просто не оставалось. Линь Цянь качнула головой.

- Нет, не передумала. Я хочу сказать, что озвученные сегодня мысли и результаты анализа кажутся очень разумными и всесторонними. Но этот способ мышления подходит лишь для того, чтобы решать внутренние проблемы и улучшать уже имеющееся, текущее положение. Однако сейчас внешняя конкурентная среда является очень интенсивной. Развитие промышленности больше не похоже на то, каким оно было десять лет назад. Сейчас можно делать ставку не на качество продукции, а на персонал, и все равно выиграть свою долю рынка. Не спорю, что стратегия, предложенная Сюэ Мин Тао, действительно очень хороша, но…

Она сделала небольшую паузу, и уже увереннее продолжила.

- Я придерживаюсь своей идеи относительно «Мин Шэн» не потому, что уверена, что нам это по плечу. Я считаю, что если мы будем придерживаться традиционных способов, победы нам не одержать. Простите за несколько грубоватый пример, но на сегодняшний день «Синь Баожи» и «Сы Мэйци» это слоны, а «Ай Да» - ягненок. Сколько бы ягненок не наращивал свою физическую мощь, сможет ли он одержать победу над слоном? Я думаю, что нет. Разве что только если этот ягненок не воспользуется мозгами вместо мышц и не использует элемент неожиданности.

Линь Цянь перестала подбирать слова и просто говорила так, как думала обо всей сложившейся ситуации. Закончив, она посмотрела на Ли Чжи Чэна.

С самого начала ее речи и до конца он смотрел на нее своим темным, цепким взглядом, и его красивое лицо оставалось будто бы равнодушным.

На всю эту многословную тираду девушка дождалась от него ответа, состоявшего лишь из трех слов:

- Я верю в тебя.

http://tl.rulate.ru/book/13102/283615